

УДК 372. 878 (075.8)

ЛАТЕНТНАЯ СУЩНОСТЬ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО РЕСУРСА МУЗЫКИ

Голешевич Бронислав Олегович

Доктор педагогических наук, доцент

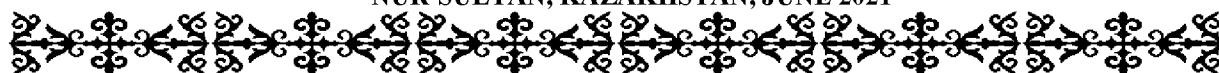
Заведующий кафедрой музыки и эстетического образования

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

***Аннотация.** Музыка как вид искусства превалирует в понимании обывателями ее как предмета образования. Вместе с тем именно в педагогическом аспекте музыкального искусства в большей мере заключается его практико-ориентированный смысл.*

Необоснованное отношение к музыке лишь как гедонистическому виду искусства в современных социальных условиях может квалифицироваться понятием дилетантизма. Подобный вывод во многом детерминирован эзотерической сущностью создания, исполнения и восприятия ее образцов. Однако экспликация музыкального искусства только как формы общественного сознания и художественно-образного отражения действительности является только одним, очевидным аспектом его социального назначения. Влияние других многочисленных функций музыки на психосоматическое состояние человека осуществляется нелинейно и преимущественно подсознательно, вне его целеполагающего прогнозирования. Именно в данном явлении в скрытой форме заключен основной смысл ее практикоориентированности.

Основным аргументом воплощения данного свойства музыки является ее образовательная (воспитательная, просветительская) сущность. Проявляется она не только в формально организованном учебном процессе, но и комитантных, сопутствующих условиях. Этот факт подтверждается массовым пользованием переносными аудио и видеоустройствами. Следует при этом заметить, что подобное восприятие произведений музыкального искусства, за редким исключением подготовленных слушателей, не является воспитательным. Наблюдающееся поведение социума свидетельствует в большей мере о его нравственном состоянии и переходе на «оцифрованный», информационно-зависимый стиль жизни. Его глобальное отражение проявляется в отчуждении общественно-коммуникативного уклада жизни, экспансии музыкальных шоу, основными критериями которых являются зрелищность и доходность. Такие показатели как художественность, социально-образовательный эффект на подобных мероприятиях осознанно или невежественно игнорируются. С определенной долей иронии о популяризируемых музыкальных шоу также можно говорить как о «практикоориентированных» мероприятиях, приносящих ощутимые дивиденды для их учредителей. Юное же поколение, находящееся в таком социальном окружении, ассимилирует соответствующие стереотипы поведения. Поэтому без семейно-школьной корректировки мыслительных способностей ребенка прогнозируемой становится ситуация искусственного сдерживания его развития при котором он, вполне возможно, никогда не узнает о существовании классических архетипов эстетичности, нравственности, гуманистичности жизненного уклада. Конъюнктурная обусловленность тенденций музыкального окружения детей и подростков всегда являлась причиной их квазивоспитания. Если в эпоху Возрождения искусство, как сферу общественного сознания, стремились постичь через ремесленное мастерство, то в данный исторический период зачастую наблюдается обратный вектор развития музыкальной культуры, в частности. Профессиональные музыканты, получив классическую подготовку в государственных учреждениях образования, вереницей переходят на работу в «ремесленный» шоу-бизнес. Такое решение принимается многими

из них в контексте оценки полюсов дилеммы: или перманентно повышать свой уровень, или увеличивать объем материальных доходов, несмотря на особенности собственной деятельности и морального удовлетворения от нее. Сравнивая конъюнктурное поведение отдельных представителей музыкального искусства с вынужденным переходом ученых в писатели-фантасты в эпоху церковной инквизиции, первых уместно назвать меркантилистами, а вторых – альтруистами. Наблюдающееся социальное явление объясняется общественной недооценкой труда профессиональных создателей и исполнителей музыки, с одной стороны и поиском облегченных путей заработка посредственными представителями данного вида искусства – с другой. Практикоориентированность функций музыки и их социальная значимость представлены в виде таблицы.

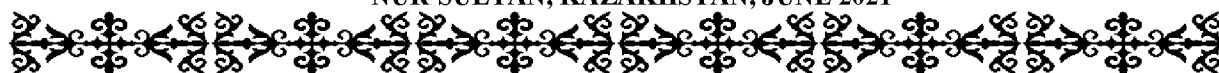
ФУНКЦИИ МУЗЫКИ	ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СУЩНОСТЬ ФУНКЦИЙ МУЗЫКИ	СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ
Социальные	Коммуникативная	Установление межгосударственных связей
	Организаторская	Поддержание позитивного эмоционального состояния через организацию культурно-массовых мероприятий
	Отражательная	Познание окружающей среды и социальной действительности
	Патриотическая	Воспитание любви к Родине
	Прагматическая	Воплощение прикладных социальных задач
	Пропагандистская	Поддержание имиджа государства
	Эвдемоническая (ощущение блаженства)	Создание условий душевного комфорта
	Юмористическая	Позитивное отношение к происходящим событиям
	Ритуальная	Актуализация устоявшихся архетипов нравственности
Психологические	Арттерапевтическая (лечение средствами музыки)	Оздоровление духовного состояния людей
	Гедонистическая (наслаждение)	Личностное эмоционально-чувственное одухотворение
	Катартическая (очищение)	Одобротворение социума («человеческого фактора»)
	Компенсаторная	Восстановление психосоматического тонуса
	Пропологическая (закрепление определённого поведенческого стереотипа)	Создание основ морального облика будущего человека
	Релаксативная (снижение эмоционального напряжения)	Снижение психосоматического напряжения
	Суггестивная (внушение)	Нелинейное влияние на сознание
	Эскапистская (уход от действительности)	Создание условий для рефлексирования
	Успокоения-возбуждения	Тренинг релевантных поведенческих стереотипов

Педагогические	Эстетическая	Ощущение и ассимиляция красивой среды обитания
	Воспитательная	Последовательное усвоение социальных канонов поведения с учетом их цивилизационных изменений
	Развития творческих способностей	Формирование способности к выявлению сферы деятельности для максимального раскрытия индивидуальной креативности
	Образовательная	Становление Человека (homo sapiens)
	Познавательная	Латентное влияние на развитие интеллекта человека
	Каноническая	Напоминание о народных традициях и прошедших событиях
	Эвристическая (открытие, нахождение, отыскивание)	Активизация инсайтного интеллектуального состояния
	Эйдетическая (усиление образной памяти)	Непроизвольное функционирование мнемонической обусловленности музыкального восприятия
	Гуманистическая	Воплощение музыки как вида искусства и предмета образования

Практикоориентированность учебного процесса на уроке музыки непосредственно может проявляться в виде популярного в педагогике «метода кейс-стади...» [1, с. 74]. При обсуждении художественного образа произведения целесообразно использовать ее интерпредметные свойства. Осуществлять данный педагогический прием логично в последовательности: интонация – ассоциации – целостный художественный образ – его антропоморфизация (наделение человеческими свойствами) – сличение с собственным «Я» – рефлексия личностного смысла сочинения – познание окружающей действительности средствами музыки. В целом же в контексте темы урока проводится аналитическая работа многочисленных жизненных ситуаций.

С учетом существующих реалий Б.О. Голешевич констатирует: «Соглашаясь с первичностью «бытия» по отношению к «сознанию», уместно все же акцентировать внимание на периодическом превалировании духовных ценностей государства в утверждении и рекламировании его материальных достижений... Поэтому следует фиксировать внимание на преходящей сущности материального мира, его изменчивости и исторической мимолетности для индивида. И, напротив, в объектах искусства запечатлевается отдаленное прошлое, текущее настоящее и виртуальное будущее» [2, с. 5].

В частности, математическая логика мышления человека одновременно и зависит от тезауруса образных его представлений, и способствует результативности художественного творчества. Вместе с тем музыка как вид искусства превалирует в понимании обывателями ее как предмета образования. Однако именно в педагогическом аспекте в большей мере заключается ее практико-ориентированный смысл. Необоснованное отношение к музыке лишь как гедонистическому виду искусства в современных социальных условиях может квалифицироваться понятием дилетантизма. Подобный вывод во многом детерминирован эзотерической сущностью создания,

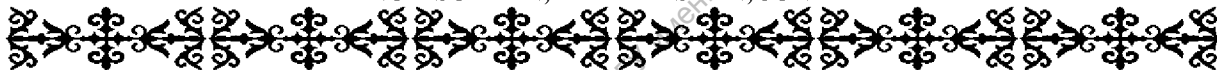

исполнения и восприятия ее образцов. Экспликация музыкального искусства только как формы общественного сознания и художественно-образного отражения действительности является только одним, очевидным аспектом его социального назначения. Влияние других многочисленных функций музыки на психосоматическое состояние человека осуществляется нелинейно и преимущественно подсознательно, вне его целеполагающего прогнозирования. Именно в данном явлении в скрытой форме заключен основной смысл ее практикоориентированности.

Основным аргументом воплощения данного свойства музыки является ее образовательная (воспитательная, просветительская) сущность. Проявляется она не только в формально организованном учебном процессе, но и комитантных, сопутствующих условиях. Этот факт подтверждается массовым использованием переносными аудио и видеоустройствами. Следует при этом заметить, что подобное восприятие произведений музыкального искусства, за редким исключением подготовленных слушателей, не является воспитательным. Наблюдающееся поведение социума свидетельствует в большей мере о его нравственном состоянии и переходе на «оцифрованный», информационно-зависимый стиль жизни. Его глобальное отражение проявляется в отчуждении общественно-коммуникативного уклада жизни, экспансии музыкальных шоу, основными критериями которых являются зрелищность и доходность. Такие показатели как художественность, социально-образовательный эффект на подобных мероприятиях осознанно или невежественно игнорируются.

С определенной долей иронии о популяризируемых музыкальных шоу также можно говорить как о «практикоориентированных» мероприятиях, приносящих ощутимые дивиденды для их учредителей. Юное же поколение, находящееся в таком социальном окружении, ассимилирует соответствующие стереотипы поведения. Поэтому без семейно-школьной корректировки мыслительных способностей ребенка прогнозируемой становится ситуация искусственного сдерживания его развития при котором он, вполне возможно, никогда не узнает о существовании классических архетипов эстетичности, нравственности, гуманистичности жизненного уклада. Конъюнктурная обусловленность тенденций музыкального окружения детей и подростков всегда являлась причиной их квазивоспитания. Если в эпоху Возрождения искусство, как сферу общественного сознания, стремились постичь через ремесленное мастерство, то в данный исторический период зачастую наблюдается обратный вектор развития музыкальной культуры, в частности. Профессиональные музыканты, получив классическую подготовку в государственных учреждениях образования, вереницей переходят на работу в «ремесленный» шоу-бизнес. Такое решение принимается многими из них в контексте оценки полюсов дилеммы: или перманентно повышать свой уровень, или увеличивать объем материальных доходов, несмотря на особенности собственной деятельности и морального удовлетворения от нее. Сравнивая конъюнктурное поведение отдельных представителей музыкального искусства с вынужденным переходом ученых в писатели-фантасты в эпоху церковной инквизиции, первых уместно назвать меркантилистами, а вторых – альтруистами. Наблюдающееся социальное явление объясняется общественной недооценкой труда профессиональных создателей и исполнителей музыки, с одной стороны и поиском облегченных путей заработка посредственными представителями данного вида искусства – с другой.

В процессе обсуждения художественного образа произведения целесообразно использовать ее интерпредметные свойства. Благодаря им в контексте темы урока проводится аналитическая работа многочисленных жизненных ситуаций. В том числе, раскрывается и «математическое» строение музыкальных композиций. В этих свойствах музыкальных шедевров уже априори заключается их практикоориентированность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гласс Дж. Статистические методы в педагогике и психологии . – М: Прогресс, 1976, 495 с.
2. Голешевич Б. О. Корреляция музыкального вкуса общества с эмоционально-нравственным фоном культурно-исторических эпох // Мастацкая і музычная адукацыя. – 2018, № 5, С. 3-14.